ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 06.08.2025 | Эрнст Хиллебранд

Пик экологичности уже позади

Почему вопросы изменения климата и экологии исчезают из повестки дня и что это означает для европейских левых

Так называемый *peak oil*, момент, когда мировая добыча нефти должна необратимо снизиться, в 1970-е годы был ключевым понятием экологического движения, которое тогда только зарождалось. Это понятие символизировало «пределы роста» индустриальной цивилизации, которая потребляла столько природных ресурсов, что рисковала в ближайшем будущем истощить планету. Однако глобального пика добычи до сих пор не видно.

С тех пор как это понятие возникло, мировая добыча нефти постоянно растет, и не похоже, что ее запасы скоро закончатся. В этом контексте *peak oil* означает ряд пессимистических экологических прогнозов, которые долго сопровождали и подпитывали зеленые движения во всем мире, но редко сбывались – от исчезновения лесов в 1980-х годах до «жаркого лета» 2025 года.

Но есть и нечто более конкретное: *peak green*, то есть предположение, что политическое влияние зеленых и экологических партий и движений достигло пика, по крайней мере, в Европе. Если для того, чтобы это утверждать, нужен символический момент, то так называемое таможенное соглашение между ЕС и США на прошлой неделе – отличный вариант. Европа, самопровозглашенный образец экологичности, обязалась в последующие годы покупать у США ископаемое топливо в беспрецедентном количестве. Как же ярко это освещает истинную суть европейского *Green Deal*, обнародованного только в конце 2019 года, и его всеобъемлющей климатической и экологической риторики. Идеологическая конструкция зеленых движений разбивается о реальную политику.

И началось это не сегодня. Несмотря на то, что СМИ и политики много говорили об изменении климата, на выборах 2024 года Европейская партия зеленых потеряла около пятой части мест в Европарламенте. Также в прошлые годы экопартии потеряли места в правительствах многих европейских стран от Скандинавии до

Италии, в Германии и Австрии тоже.

По данным Евробарометра, проблема изменения климата становится все менее важной для общественности. Вместо этого все большее значение приобретают экономические и социальные вопросы: континент страдает от стагнации экономики, высокой инфляции, сильного миграционного давления, перенапряжения административных органов и государственных бюджетов.

Просто у многих стран в приоритете рост экономики

Многие страны переживают ренессанс ядерной энергетики. Той самой, которая когда-то была одной из главных проблем для глобального экодвижения. Победа Дональда Трампа на выборах также означает отказ США от более экологически ориентированной политики, которая, среди прочего, отразилась в байденовском *Inflation Reduction Act*. Собственно, из скромных результатов COP28 в Дубае в 2023 году уже было очевидно, что значительная часть мира все меньше поддерживает климатическую риторику ЕС. Просто у многих стран в приоритете рост экономики. Влияние западного «зеленого» мышления на мировую политику достигло пика в годы после COP24 в Катовице, а теперь явно идет на спад. И это не изменится в ближайшее время, если не изменятся, причем коренным образом, условия. *Peak green* уже миновал.

Стоит отметить, что неважность экологических вопросов на фоне социальных, экономических изменений, а также изменений безопасности – не единственная причина ухудшения репутации зеленых в Европе. Зеленое движение давно вышло за пределы экологической ниши и превратилось в полноценную «прогрессивную» политическую организацию. В определенной степени его неприятие связано именно с этим. Многие из его социально-политических позиций утратили привлекательность в глазах избирателей. В некоторых странах к этому добавился еще один фактор: «специфически зеленый политический стиль всезнайки», по словам политолога Вольфганга Меркеля о немецких зеленых. Он только усиливает отторжение.

Но истоки кризиса влияния зеленого мышления – в сфере экологии и климатической политики. Зеленые утратили монополию на

решение экологических вопросов в большинстве стран, потому что сейчас все весомые политические силы признают актуальность этой темы. Обсуждают уже не то, нужно ли внедрять экологическую и климатическую политику, а какую именно. Прежде всего это касается энергетической политики, значение которой для индустриальных обществ стало особенно очевидным после начала войны в Украине. Во многих европейских странах распространяется сомнение, может ли политика абсолютного преимущества возобновляемых источников энергии гарантировать безопасность поставок, экономическую устойчивость и конкурентоспособность Европы.

Экологически мотивированный и политически управляемый отказ от ряда технологий, в которых европейские компании имели относительное преимущество (ключевые слова: «двигатели внутреннего сгорания» и «традиционные электростанции»), становится все более серьезной проблемой. В то же время в технологиях, которым отдается предпочтение в рамках «энергетического перехода» – электромобилях, ветровой и солнечной энергетике – всю цепочку создания стоимости захватывают восточноазиатские компании. Похоже, технологический скептицизм (как следствие осознания способности индустриального «общества риска» к самоуничтожению) приводит к тому, что Европа отстает в ключевых технологиях.

Но прежде всего, и это самое важное, *peak green* очевиден на глобальном уровне: почти семь миллиардов человек, не принадлежащих к западному индустриальному обществу, в обозримом будущем будут отдавать приоритет экономическому развитию своих стран, а не абстрактным глобальным экологическим целям. Предложение добровольного отказа от роста (*degrowt*h) по «зеленым» соображениям в такой ситуации неактуально, а местами звучит откровенно цинично.

«Прогрессивный» зеленый дискурс уже не соответствует ожиданиям большей части общества.

Что означает *peak green* для европейских левых? В прошлые десятилетия они явно дрейфовали в сторону леволиберального, «прогрессивного» мировоззрения, где экологические вопросы играют главную роль. Немецкий «красно-зеленый проект» не был исключением, и в других странах тоже можно было наблюдать подобную экологизацию политической программы левых сил. Этический императив климатического кризиса, сформировавшийся в прошлые годы, усилил эту тенденцию.

Но этот «прогрессивный» зеленый дискурс уже не соответствует ожиданиям большей части общества, поэтому теряет привлекательность и влияние. Главные конкуренты левых в борьбе за голоса избирателей – уже не зелено-экологические партии для среднего класса, как было в сытом обществе всеобщего благосостояния. Это все больше правопопулисты, которые перетягивают к себе традиционный электорат левых, обещая «нормальным людям» уважение к их повседневным социальным и экономическим потребностям.

В таких условиях недостаточно просто частично скорректировать «прогрессивный» дискурс, чтобы адаптировать его к изменению настроения общества. Необходимо отойти от негативной односторонности экологической и климатической политики предыдущих лет. Левые должны вновь выработать независимое, позитивное отношение к технологиям и техническому прогрессу, что позволит сохранить эмансипационный потенциал.

Левая программа, которая серьезно относится к экологическим пределам планеты, не должна предусматривать отказа от роста. Речь скорее идет об экологически и социально ответственном развитии экономики и технологий, которое происходит и ускоряется, а не замедляется. Сведение прогнозов будущего к антиутопическим предупреждениям о приближении «климатической катастрофы», что левые практиковали в прошлые годы, – не слишком привлекательный политический нарратив.

Все наоборот: дальнейшее «развитие производительных сил» (на марксистском языке) по-прежнему несет в себе значительные перспективы эмансипации для всех обществ в мире, включая богатые западные. Учитывая стремительное развитие искусственного интеллекта и робототехники, перед левыми стоит задача выработать позитивное видение экологически устойчивого посттрудового общества, которое систематически использует технологии. Такой *fully automated luxury communism* (красивое название книги, изданной в Великобритании в 2019 году) имеет мало общего с нынешними «зелеными» представлениями судного дня. Еще одна причина, почему европейские левые должны как можно скорее освободиться от них. Остальной мир уже это сделал.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Эрнст Хиллебранд

Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.